

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ КИТАЯ КАК ФАКТОР ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Ч. Ву¹⁾, Н. В. Юрова²⁾

¹⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, 812070699wz@gmail.com

²⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, yurova@tut.by

В настоящей статье рассматривается человеческий капитал и его роль в интеллектуальной миграции, анализируются меры, предпринимаемые китайским руководством для удержания высококвалифицированных специалистов и привлечения их из-за рубежа.

Ключевые слова: человеческий капитал; интеллектуальная миграция; интеллектуальный капитал; Китай.

CHINA'S INTELLECTUAL MIGRATION AS A FACTOR OF HUMAN CAPITAL REDISTRIBUTION

Z. Wu^a, N. V. Yurova^b

^a Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

^b Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus
Corresponding author: Z. Wu (812070699wz@gmail.com)

This article discusses the flow of human capital and its role in intellectual migration, analyzes the measures taken by the Chinese authorities to retain highly qualified specialists and attract them from abroad.

Key words: human capital; intellectual migration; intellectual capital, China.

Научная литература современного периода часто содержит понятие «человеческий капитал», впервые указанное в трудах экономиста Теодора Шульца, работы которого («Формирование капитала образования», «Инвестиции в человеческий капитал», 1960-1961 гг.) стали хорошо известны широкой публике. Будучи лауреатом Нобелевской премии по экономике, Теодор Шульц определил человеческий капитал следующим образом: «Существуют как врожденные человеческие ресурсы и способности, так и приобретенные. Врожденный человеческий капитал – оригинальная совокупность генов, присущая отдельной личности с рождения». [1, с. 25]. Некоторыми учёными, такими как Л. Эдвинсон, М. Мэлоун, В. Л. Иноземцев, человеческий капитал рассматривается как составляющая интеллектуального капитала.

В настоящее время исследователи все еще не дали точное определение термину «интеллектуальная миграция». В широком смысле интеллектуальная миграция подразумевает миграцию учёных, исследователей, а также студенческую миграцию, растущая популярность которой особенно заметна. В более узком смысле интеллектуальная миграция – это только перемещение учёных и представителей исследовательских кругов.

Интеллектуальная миграция является причиной: «утечки умов», или «brain drain», которая характеризуется упадком экономической производительности страны-донора [2, с. 681–730] и уменьшением количества высококвалифицированной рабочей силы, а также падением инвестиционной привлекательности страны, что приводит к дальнейшей студенческой и рабочей эмиграции [3, с. 92-96]; «притока умов», или «brain gain», который характеризуется увеличением экономической производительности и инвестиционной привлекательности страны, а также «циркуляции умов», или «brain circulation», которая также известна как временная трудовая миграция. Циркуляция умов – процесс, при котором наблюдается студенческая и рабочая миграция с последующим возвращением в родную страну, при этом целью данной миграции является обучение и накопление необходимого опыта. Данный вариант является наиболее выгодным для развивающихся стран.

Из вышесказанного следует, что интеллектуальная миграция – это перемещение и перераспределение интеллектуального капитала, а следовательно, и человеческого, который при «притоке умов» или «утечке умов» перемещается только в одном направлении. Развитие современного глобального мирового рынка труда, а также усиление борьбы за интеллектуальный капитал стали причинами того, что развивающиеся страны (в т. ч. Китай) стали предпринимать меры по удержанию человеческого капитала в стране.

В настоящее время Китай является абсолютным лидером по числу студентов, получающих образование за пределами страны [4], в связи с чем руководство страны приступило к процессу поиска вариантов вовлечения в рабочий процесс молодого трудоспособного населения, получившего образование за пределами государства и аккумулировавшего опыт зарубежных стран. В 2020-2021 годах количество китайских студентов, получивших образование за пределами страны, составило более 820 000 человек. Наиболее популярными странами для обучения были признаны США, Канада, Великобритания, Австралия, Сингапур [5, с. 4].

Основными привилегиями студентов, вернувшихся в Китай после обучения в иностранных университетах, является возможность трудоустройства на должности, для которых характерна более конкурентоспо-

собная заработная плата, а также быстрый профессиональный рост. Государство также освобождает выпускников иностранных университетов от ограничений на въезд и выезд из Китая, инвестирует в научно-исследовательскую деятельность, а также отменяет запрет на смену прописки [5, с. 6].

Выбор города для возвращения тесно связан с политикой местных властей. Например, Шанхай имеет более удобную политику регистрации, чем другие города, которая отменяет действующее прежде ограничение, требующее от граждан вернуться в Китай в течение двух лет после окончания учёбы за границей. Регистрация в Шанхае передаётся и детям, которые смогут учиться в лучших школах и университетах города и получают преимущества при сдаче государственного экзамена «гаокао». Также регистрация позволяет купить квартиру без дополнительных переплат, а в определённых случаях - две квартиры. Более того, регистрация гарантирует медицинское страхование даже для неработающих членов семьи, например, для детей [6]. В городах создаются бизнес-инкубаторы, которые предоставляют консультации по предпринимательству, способствуя созданию идеальной предпринимательской среды для развития бизнеса [7, с. 12]. Среди льгот также числится покупка автомобиля без уплаты НДС в течение одного года после возвращения в Китай [8].

Спонсируемая КНР программа обучения студентов из Китая в университетах России, Украины и Беларуси является хорошим примером китайской политики в вопросе студентов, получающих образование за пределами страны. Студенты имеют возможность обучаться по любому направлению, за исключением тех, что имеют непосредственное отношение к языку, литературе или искусству. Также одним из главных критериев успешного принятия на программу обучения является удовлетворительное владение русским языком [9].

Число китайских студентов, обучающихся за границей, продолжает расти, при этом всё больше студентов после обучения возвращаются в Китай: доля людей, возвращающихся в Китай, составляла 31% от доли всех выезжающих в 2007 году, 78% - в 2018 году [5, с. 3]. Таким образом, можно сделать вывод о высокой эффективности мер, проводимых руководством Китая, однако в будущем предстоит совершенствовать систему регулирования интеллектуальной миграции.

Библиографические ссылки

1. Schulz T. Capital Formation bi Edukathion // Journal of Politikal Economu. 1960.
2. Docquier, F., Globalization, Brain Drain, and Development / F. Docquier, H. Rapoport. American Economic Association: Journal of Economic Literature, 2012. Vol. 50.

3. Lucas, R. E., Why Doesn't Capital Flow from Rich to Poor Countries? / R. E. Lucas. American Economic Review, 1990. Vol. 80.

4. Global Flow of Tertiary-Level Students [Electronic resource]. URL: <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow>. Date of access: 13.01.2022.

5. 中国留学生归国求职洞察报告[Electronic resource]. URL: <https://business.linkedin.com/zh-cn/talent-solutions/s/sem-report-resources/overseas-student-jobseeking>. Date of access: 10.01.2022.

6. 上海实施留学回国人员落户新政[Electronic resource]. URL: <http://edu.people.com.cn/n1/2020/1203/c1053-31953836.html>. Date of access: 12.01.2022.

7. 中国海归人才吸引力报告[Electronic resource]. URL: <https://business.linkedin.com/zh-cn/talent-solutions/s/sem-report-resources/overseas-talent-report>. Date of access: 08.01.2022.

8. 关于发布2021年度上海市浦江人才计划申请指南的通知 [Electronic resource]. URL: <http://stcsm.sh.gov.cn/zwgk/kyjhxm/xmsb/20210601/68fccea04cdf46cabaae64f9adda1dfe.html>. Date of access: 13.01.2022.

9. 赴俄乌白专业人才培养计划[Electronic resource]. URL: <https://bg.csc.edu.cn/Download.aspx?PROJECTCODE=660102>. Date of access: 10.01.2022.